

**В СЕРИИ
«ҚРИАБАЛ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ҚРИАБАЛ
АПОФЕОЗ

Александр Рудазов

АПОФЕОЗ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
P83

Крибал

Рудазов А.

P83 Апофеоз/ А. Рудазов — М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM, 2020. — 690 с. — (Крибал).

ISBN 978-5-521-74128-1

Искатели Крибала продолжают свою эпопею, но теперь уже под патронажем лорда Бельзедора. Брат Массено и мэтр Танзен объединяют силы, видя совпадение интересов церкви и волшебников. Дракон пытается сожрать маленького кобольда. Кроме того, на сцене появляется новая героиня, а действие время от времени переносится в глубокое прошлое, к древнему создателю Крибала.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74128-1

© Александр Рудазов, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

ГЛАВА 1

— Ла-ла-ла, ла-ла, ла-ла-а-а-а!.. Ла-л-ла-ла-а-а!..

Командор распевался с огромным удовольствием. Он обожал эти утренние минуты, когда оставался наедине с самим собой. Включал воду, ощущал, как бегут по телу горячие струйки, с наслаждением терся мочалкой и самозабвенно горланил.

Только здесь он мог делать это без всякого стеснения. В остальное время командор представал застегнутым на все пуговицы и не то что петь — громко говорить избегал.

Смыв мыло, он отдернул занавеску... и остолбенел. Его ванная комната куда-то исчезла. Пропали мраморные стены, пропала белоснежная раковина и шкафчик на резных ножках. Душевая кабина загадочным образом переместилась... куда-то. Она стояла на огромной арене, ввысь уходили ряды трибун, а на них восседали тысячи чудищ.

И увидев командора, они принялись аплодировать.

— Номер двенадцать, господа! — раздался звучный голос. — Выставляем оценки!

Растерянno прикрываясь мочалкой, командор перевел взгляд на ведущего. Рослого, идеально сложенного мужчину с красивым гордым лицом. Был он совершенно гол и парил в воздухе, стоя на как будто невидимом постаменте.

— Ваши оценки! — повторил он. — Помыслите их!

И оценки загорелись. Шестерки, семерки, девятки... значки все незнакомые, но каким-то образом понятные. Вот каждый зритель проголосовал — и ведущий ослепительно улыбнулся.

— Семь и две десятых! — объявил он. — Отличный результат! Отличный... но могло быть лучше! Могло быть! Сочувствую тебе, мой дорогой участник — ты старался, но твоя оценка недостаточно высока! Публика сказала свое слово!

— Но... что... — замямлил командор, все еще не отошедший от шока.

— Прощай! Спасибо за песню — ты был хорош, мне понравилось!

И под командором разверзлась земля. Он провалился вместе с кабиной, все еще сжимая лейку душа.

Из нее почему-то по-прежнему лилась вода.

Хальтрекарок раскланялся во все стороны. Он упивался восторгом толпы, упивался ее эмоциями. Весь Паргорон сейчас взирает на Темного Балаганщика и его кукол.

Жаль, повторить сегодняшнее представление не выйдет. В следующий раз будет уже неинтересно, эффект новизны пропадет. Идея очевидно одноразовая.

Поскольку в этот раз представлением был конкурс, по его окончании Хальтрекароку вручали подарки. Освященная временем традиция — игроки преподносят дары ведущему, чтобы он был милостив к ним и благосклонен.

К сожалению, от игроков, что избирает в круговерти миров Хальтрекарок, подобного не дождешься. Они обычно неблагодарны. Оказанная честь не радует их, а огорчает — одни плачут, другие сыплют угрозами, третьи всерьез пытаются убить его, Хальтрекарока. Глупые наивные существа.

И потому подарки ведущему вручали зрители. Ничего редкого или ценного — просто мелкие изделия, плоды своих огородов и сувениры из дальних краев. Банки соленых огурцов, вишневые пирожки, буженину, вязанные шали, расписные ложки и огромный букет цветов. Его вручила совсем крохотная девочка-гхьетшедарий.

Хальтрекарок все принимал с удовольствием. Он обожал дары. Большую их часть тут же и пожирал, но кое-что откладывал в сторону, для своей личной сокровищницы.

Особенно, конечно, подарки от других демолордов. Ге'Хуул преподнес Зеркало Прозрения, способное заглядывать в сердца смертных, провидя их помыслы и тайные устремления. Асмодей — персик бессмертия, дарующий вечную юность. Наверное, опять в последний момент просто схватил что-то из вазы с фруктами.

И даже Фурундарок в этот раз принес подарок. Гордо опустил его в ладони Хальтрекароку и произнес:

— Я увидел это и сразу подумал о тебе, мой любимый брат.

— Но это же кусок засохшего дерьма, — уставился на него Хальтрекарок.

— Ты тоже заметил сходство между вами? — просиял от счастья Фурундарок.

— Но он даже не в форме меня.

— Разве важна форма? Главное — внутреннее содержание.

Хальтрекарок задумался, что ему с таким подарком делать. Логичнее всего, конечно, просто выкинуть — но не расстроит ли это Фурундарока? Глупый ма-

лыш так старался, хотел порадовать брата... у него не получилось, но он же все-таки еще только младенец.

— Ах, мой маленький несмышленный братишка... — умиленно вздохнула Хальтрекарок. — Несносный шалун, подбираешь с земли всякую гадость... Надеюсь, ты хотя бы не тянул это в рот?

— Ну что ты, — процедил Фурундарок. — Приберег для тебя.

Подарки демолордов Хальтрекарок лично понес в сокровищницу. Да, даже от Фурундарока. Фурундарок летел рядом, чтобы убедиться, что его дар туда положат.

— Брат мой, представление окончено, — напомнил Хальтрекарок. — Ты можешь идти. Для особых гостей приготовлен фуршет.

— Я просто хочу провести с тобой немного времени, — ухмыльнулся Фурундарок. — Ты же моя семья. Мой единственный брат. У меня больше никого нет в этом мире.

Хальтрекарок растроганно посмотрел на него. Все-таки Фурундарок его любит. Он не очень умеет это показывать, но он искренне предан своему брату.

Иначе и не может быть, конечно. Он же Хальтрекарок. Самый прекрасный, благородный, умный и удивительный демон Паргорона. Да что там Паргорона — всех миров без исключения!

Думая об этом, Хальтрекарок ослепительно улыбался.

— Господа мои, — появился из ниоткуда Совнар. — Рад видеть вас обоих в добром здравии и хорошем настроении.

Демон-бухгалтер с недоумением смотрел то на содержимое ладоней Хальтрекарока, то на его счастливое лицо. Он предпочел не комментировать это и не спрашивать ни о чем.

Ему за это не платят.

— Здравствуй, мой дорогой, — милостиво кивнул Совнару Хальтрекарок. — Ты был на сегодняшнем представлении?

— Конечно. Как я мог пропустить? Я сидел в зеленой ложе.

На самом деле нет. Совнар давным-давно перестал интересоваться творчеством своего младшего хозяина. Точнее, он интересовался им исключительно с материальной стороны, сугубо финансовой. Во что это обойдется и какие дивиденды принесет.

А само зрелище... он банкир, а не фланёр.

Совсем другое дело — подарки, которые Хальтрекароку преподносят по окончании. Дарят их все-таки демолорды, так что попадают среди них порой весьма ценные. Изредка даже — настолько немислимой ценности, что не грех

и прибрать к лапкам. Сами-то демолорды к ним относятся, как к безделушкам, бросают пылиться в своих кладовых или без конца передаривают друг другу.

Сегодня, впрочем, ничего особенного, Совнар уже заметил. Просто неплохой демонический аксессуар, полезный для здоровья фрукт и... ах да, конечно, это подарок Фурундарока. Можно было и сразу догадаться — он каждый раз дарит что-нибудь эдакое.

Но Совнар все-таки сопроводил Хальтрекарока до конца. Старый бушук всегда пользовался этим поводом, чтобы лишний раз заглянуть в сокровищницу. Убедиться, что там не появилось ничего интересного, составить мысленную опись имущества.

Пусть он и личный Хальтрекарока бухгалтер, но в эту святая святых его без пригляда не допускают. Ни его и никого другого. Хальтрекароку даром не нужно все это золото, артефакты и прочая дребедень, но дотронься до чего угодно без спроса — и он поднимет крик, словно ребенок, у которого украли игрушку. Игрушку давно забытую, много лет пылившуюся в чулане — но она станет самой любимой игрушкой на свете, если вдруг пропадет.

Хальтрекарок велел Фурундароку и Совнару отвернуться, пока он открывает секретный проход. Они прекрасно знали, где тот находится, но Хальтрекарок искренне верил, что это тайна для всех. В самом деле считал, что никто не подозревает, по какому кирпичу нужно стукнуть, чтобы растворилась лаяйка.

Конечно, это не значит, что туда может войти кто угодно. До такой степени Хальтрекарок все-таки не наивен. Стоит любому демону оказаться внутри сокровищницы без ведома хозяина — и на весь дворец закричит тревога.

— Готово, можете поворачиваться, — заговорщицким тоном сказал он.

— Брат мой, что за секреты ты скрываешь за этой дверью? — фальшиво просюсюкал Фурундарок.

— Тихо-тихо, мой маленький братишка, — успокоил его Хальтрекарок. — Не бойся. Там нет ничего страшного.

Фурундарок окинул его злым взглядом. Только сам Хальтрекарок и не замечал, насколько Фурундарок его ненавидит. До боли, до зубовного скрежета. Этого пышущего здоровьем красавчика с кучей баб. Они выются вокруг него мошкаркой, несмотря на то, что он — клинический идиот.

При том, что сам Фурундарок проклят навеки пребывать в теле трехнедельного младенца. Никто не воспринимает его всерьез и ему недоступна куча радостей, которыми могут наслаждаться даже не гхьетшедарии, а обычные смертные.

— Куда ты положишь мой подарок? — радостно спросил он, летая по сокровищнице. — На самое видное место, да? Положи его в самом центре. Вот на этот постамент.

— М-м-м... нет, братик, — промедлив, ответил Хальтрекарок. — Твои подарки занимают слишком важное место в моем сердце. Я положу твой дар в специальное место, где его не осквернит ничей ненужный взгляд.

— В урну, что ли? — фыркнул Фурундарок.

— Нет, что ты. Вот сюда, на отдельную полочку...

Он отошел в самый дальний угол сокровищницы. Неприметный, плохо освещенный. Там и в самом деле хранилось всякое старье — пыльные, порой почти заплесневелые вещицы, о предназначении иных из которых даже сам Хальтрекарок уже не помнил. Его детские игрушки, книги с древними записями, личная соска-якорек, одно очень мощное, но редко используемое оружие и ларчик с... ларчик с...

Хальтрекарок переводил взгляд с предмета на предмет. И не видел ларчика. Его не было.

Нигде не было.

Просто не было — и все тут.

Хальтрекарок резко обернулся. Он послал сигнал в пространство, озарил собой всю сокровищницу, развернулся сразу в двенадцать измерений, ощутив здесь каждый предмет.

И ничего. самого ценного здесь предмета по-прежнему не было. Хотя Хальтрекарок точно его отсюда не выносил. Вообще не прикасался к нему уже много-много лет.

— Меня... меня обокрали?.. — недоверчиво пробормотал он.

— Что-что, брат? — участливо переспросил Фурундарок. — Я не расслышал.

— Меня обокрали!.. — фальцетом воскликнул Хальтрекарок, сметая все с полки.

От него изошли чудовищные миазмы, и воздух стал зловонным дымом. Часть золота в сокровищнице расплавилась и потекла. Волшебный ковер на стене истлел. Хальтрекарок даже перешел на мгновение в свою истинную форму — огромную тварь со множеством языков и щупальцев.

— А что у тебя такое украли? — с интересом спросил Фурундарок. — Что ты так переполошился? Важное что-то? Скажи брату. Может, я смогу помочь?

Хальтрекарок окинул его подозрительным взглядом. Он не собирался говорить, что у него пропало. Нет-нет, кому угодно, но точно не Фурундароку.

Ему и о самом-то существовании этой вещи узнать нельзя ни в коем случае.

— Не беспокойся, брат мой, — натянул на лицо улыбку Хальтрекарок. — Я справлюсь сам. Жена-а-а!!!

В сокровищнице материализовалась редкой красоты демоница. Очень фигуристая, с серебристой кожей и платиновыми волосами, длинным гибким хвостом и перепончатыми крыльями. В одной руке она держала бокал пунша, в другой — криветку на шпажке.

— Вот так вот, значит, — недовольно произнесла она. — Даже не поешь теперь спокойно.

— Не время сейчас есть! — воскликнул Совнар. — Нашего господина и повелителя обокрали, Лахджа!

— Что, время потуже затянуть пояса? — деловито осведомилась демоница. — Мне сообщить гостям?

— Да, сообщи им, — мерзко ухмыльнулся Фурундарок. — Сообщи, что Хальтрекарок теперь нищ, бос и убог. Не скрывай ничего.

— Привет, Фурундарок, — кивнула ему Лахджа. — Давно не виделись.

— Привет, Лахджа, — благодушно ответил Фурундарок. — Тебе понравилось сегодняшнее представление?

— Когда я предлагала этот конкурс, то думала, что никто не умрет, — с каменным лицом сказала Лахджа. — А Хальтрекарок все равно всех убил.

— Глупышка, ты ничего не понимаешь в шоу-бизнесе, — снисходительно ответил Хальтрекарок. — Я улучшил твою идею. Настолько улучшил, что теперь это уже по сути моя идея. И не отвлекай меня пустяками, когда меня постигла такая утрата!

Лахджа пристально оглядела сокровищницу, пытаясь понять, что тут случилось. На первый взгляд — вроде все как всегда, ничего не пропало... хотя она не сказать, чтобы часто сюда заходила. В эти игрушки Хальтрекарок предпочитает играть наедине с собой.

Хотя он и правда сильно взволновался. Вон как с лица спал. Разве что ногти не кусает от волнения. И Совнар семенит туда-сюда, беспокоится, языком цокает.

Только Фурундарок спокоен и даже немножко счастлив. Но это нормально, этот всегда счастлив, когда у других все плохо.

Особенно — если у Хальтрекарока.

— Мой господин, я не претендую на звание эксперта, но здесь по-прежнему груды золота, — произнесла Лахджа, хрустя криветкой. — Что именно пропало, и как я могу помочь?

— Одна очень важная вещь, — сказал Хальтрекарок, косясь почему-то на Фурундарока. — Она лежала в ларчике... вот такого размера. Вот такого вида.